

УДК 343.123.66
ББК 67.410.213.83

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЬЮ 2 СТАТЬИ 20 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вадим Николаевич Перекрестов

Кандидат юридических наук,
мировой судья судебного участка № 47 Волгоградской области
bulvar04@mail.ru
ул. Советская, 67, 404170 п. г. т. Светлый Яр, Российская Федерация

Аннотация. Представленная статья посвящена актуальным проблемам, связанным с рассмотрением дел частного обвинения. Продвигается идея о невозможности собирания доказательств мировым судьей вне рамок судебного разбирательства, что противоречит имеющимся в теории уголовного процесса представлениям о правилах и способах собирания доказательств, допустимых лишь на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Имеющаяся практика собирания доказательств мировым судьей и соответственно формирование уголовного дела подавляющим большинством мировых судей воспринимаются крайне негативно. Автор предлагает в УПК ввести порядок, при котором потерпевший по делам частного обвинения только заявлял бы о привлечении правонарушителя к уголовной ответственности, а функция по формированию уголовного дела частного обвинения ложилась на органы дознания, исключив имеющуюся практику формирования полностью дела частного обвинения мировым судьей в целях приведения в соответствие с принципом состязательности сторон.

Ключевые слова: потерпевший, частное обвинение, активность суда, воля, частный обвинитель.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает три самостоятельных вида уголовного преследования: публичное, частно-публичное и частное, критерием разделения которых является характер и тяжесть совершенного преступления.

Частное обвинение – деятельность лица, пострадавшего от преступления, заключающаяся в обращении к мировому судье с требованием о привлечении к уголовной ответственности виновного в причинении ему вреда, изблечении его в этом деянии, поддержании об-

винения в суде посредством представления суду доказательств частным обвинителем. Часть 2 ст. 319 УПК РФ предусматривает, что по ходатайству сторон мировой судья вправе оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно.

Поскольку на суде лежит обязанность по вынесению законного, обоснованного и справедливого решения по делу, что невозможно без установления не только всех обстоятельств произошедшего, но и без данных, характеризу-

ющих личность обвиняемого, суд, в том числе и по собственной инициативе, обязан создать условия для получения всех необходимых характеризующих материалов.

В связи с этим представляется, что подобная инициатива рассматривается нами как исполнение не свойственной суду функции обвинения в уголовном процессе. По инициативе суда истребуются документы, характеризующие личность подсудимых, а также сведения об их судимости. Кроме того, на обсуждение сторон выносятся вопросы о допросе дополнительных свидетелей, о назначении и проведении судебно-медицинской экспертизы; медицинские документы (карты амбулаторных и стационарных больных), в том числе и для направления эксперту при назначении судебно-медицинской экспертизы.

По нашему мнению, активность суда в доказывании прямо противоречит constitutive форме судопроизводства, презумпции невиновности, общей позиции Конституционного суда. Понятие «активность суда» довольно оценочная категория. Здесь мы солидарны с доцентом Н.А. Соловьевой, полагающей, что «особый интерес для модернизации уголовного судопроизводства представляет дифференциация оценочного аппарата» [7].

Конституционный суд РФ в Постановлении от 27 июня 2005 г. № 7-П указал: «Возложение на суд обязанности в той или иной форме выполнять функцию обвинения не согласуется с предписаниями статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требуют статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах» [4].

В данном постановлении Конституционный суд РФ неоднозначно подошел к рассмотрению вопроса о производстве по уголовным делам у мирового судьи. И действительно, с одной стороны, он не признал факт того, что мировой судья не вправе возбуждать уголовные дела частного обвинения, а с другой – еще раз подчеркнул, что «возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом бес-

печиваются указанными в законе органами и должностными лицами» [2].

Представляется, что мировой судья не вправе заниматься не свойственными органу правосудия полномочиями: возбуждать уголовные дела, по которым, кстати, он решает вопрос по существу. Суд в лице мирового судьи – это орган правосудия. Собираение доказательств в пользу частного обвинителя приравнивало бы мирового судью к обвинительной деятельности.

Возложение обязанности по собиранию доказательств на потерпевшего по делам частного обвинения противоречит положениям ст. 52 Конституции РФ об обеспечении государством доступа потерпевшего к правосудию и компенсации причиненного ему вреда. В подобной ситуации государство посредством правоохранительных органов обязано защитить права и законные интересы физических и юридических лиц, оказывать им соответствующую помощь.

Следует согласиться с мнением Н.А. Юркевича о том, что «сама идея о возможности собирания доказательств мировым судьей вне рамок судебного разбирательства (до его начала) противоречит имеющимся в теории уголовного процесса представлениям о правилах и способах собирания доказательств, допустимых лишь в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства» [8].

Законодатель наделил потерпевшего правом подачи заявления, а не правом возбуждения уголовного дела. Решение вопроса о возбуждении уголовных дел частного обвинения напрямую зависит от решения мирового судьи. Государство фактически переложило обязанности по установлению и изобличению виновного на потерпевшего, что ограничивает свободный доступ потерпевшего к правосудию по делам частного обвинения.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа могут принять решение о передаче сообщения по уголовным делам частного обвинения в суд согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Подобные сообщения не всегда содержат материалы предварительной проверки заявления о преступлении (объяснения, акт медицин-

ского освидетельствования и т. д.), а также необходимые сведения об обстоятельствах дела. Как правило, в заявлениях, поступивших мировым судьям из органов дознания, отсутствуют указания на место и обстоятельства совершенного преступления, полные данные лица, в отношении которого подано заявление.

«Органы дознания, используя имеющуюся лазейку в уголовно-процессуальном законодательстве в виде положения п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ о передаче сообщения по подсудности, еще более развили и детализировали “слив” материалов, которые они считают делами частного обвинения, на плечи мировых судей, чтобы мировые судьи разбирались со всеми материалами, которые органы дознания считают делами частного обвинения» [1].

По делам частного обвинения, рассматриваемым мировым судьей, предварительное расследование не проводится. Стороны сами собирают и представляют в суд доказательства. Но примерного перечня процессуальных действий либо форм оказания мировым судьей содействия сторонам в собирании доказательств УПК РФ не содержит. В связи с этим обстоятельством возможны различные толкования указанного положения закона [3].

По ходатайству сторон в силу положений ч. 2 ст. 319 УПК мировой судья вправе оказать им содействие в собирании доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно. Формами содействия могут быть запросы и поручения органам дознания и предварительного следствия. Делая запросы в различные учреждения, организации либо давая поручения о проведении процессуальных действий, мировые судьи не выполняют уголовно-процессуальных функций обвинения или защиты. Об оказании одной из сторон помощи в собирании доказательств мировой судья должен уведомить другую сторону, ознакомив ее с постановлением о проведении определенных процессуальных действий [6]. Нельзя полностью согласиться с данными комментариями, поскольку, как правило, мировой судья, получив согласно п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ заявление и объяснения заявителя, обязан запрашивать из медицинских учреждений документы по обращениям потерпевшего в медицинские учреждения, направлять запросы в ИЦ МВД о судимости на заявителя и на обвиняемого, зап-

рашивать копии приговоров судов, если обвиняемый ранее судим, и совершать другие процессуальные действия. Мировой судья тем самым производит действия, присущие работникам дознания, а не суда.

Очень часто имеют место ситуации, когда потерпевшим изначально подается заявление о привлечении к уголовной ответственности лица при очевидном отсутствии события преступления или признаков состава преступления. Несмотря на это, мировой судья в силу требований ст. 319 УПК РФ обязан принять указанное заявление, провести судебное разбирательство с вызовом подсудимого, свидетелей и лишь в конце разбирательства, которое иногда длится месяцами, вынести оправдательный приговор. При этом судебное разбирательство в отношении такого заведомо невиновного лица может сопровождаться применением к подсудимому мер процессуального принуждения, хотя вынесение оправдательного приговора в таком случае просто вопрос времени.

На наш взгляд, главная сложность состоит в том, что частный обвинитель не имеет юридически квалифицированного представителя, это связано, как правило, с тем, что законодатель считает возможным осуществлять уголовное преследование частным обвинителем самостоятельно с помощью суда. Другой причиной непривлечения представителя является материальная составляющая.

В ходе судебного следствия по делам частного обвинения частный обвинитель в большинстве случаев не может сформулировать и предъявить обвинение, не может указать конкретную статью УК РФ, предусматривающую ответственность подсудимого, не может допросить свидетелей по делу грамотно и с учетом требований материального и процессуального права. И, в конце концов, мировому судье зачастую просто трудно вычленив из высказываемого частным обвинителем здравые мысли, которые следует облечь в рамки обвинения, что создает значительные трудности для мирового судьи при вынесении приговора по делу.

В настоящее время в Государственную Думу РФ по инициативе Пленума Верховного суда РФ внесен законопроект, согласно которому предлагается изложить ч. 2 ст. 20 в сле-

дующей редакции: «Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу» [5].

К сожалению, реализация данного законопроекта не будет способствовать разрешению затронутой нами проблематики, поскольку необходимо внести такие изменения в законодательство, при которых потерпевший по делам частного обвинения только заявлял бы о привлечении правонарушителя к уголовной ответственности, а функция по формированию уголовного дела частного обвинения ложилась на органы дознания, дабы нивелировать настоящую практику формирования полностью дела частного обвинения мировым судьей. Таким образом, частное обвинение позволит частному обвинителю выразить свою волю, выражающуюся в уголовном преследовании обвиняемого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брызгалов, А. И. Мнение мирового судьи судебного участка № 34 Хангаласского района Республики Саха (Якутия) А. И. Брызгалова на проблемы, возникающие при возбуждении уголовных дел частного обвинения / А. И. Брызгалов // Мировой судья. – 2006. – № 6. – С. 26–28.

2. Варфоломеев, В. В. Правовые аспекты производства по уголовным делам частного обвинения / В. В. Варфоломеев // Мировой судья. – 2005. – № 9. – С. 13–15.

3. Дорошков, В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В. В. Дорошков. – М. : Норма, 2004. – 131 с.

4. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части

шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» от 27 июня 2005 г. № 7-П. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности” и “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”» от 31 июля 2015 г. № 37. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / под ред. В. М. Лебедева. – М. : Юрайт, 2011. – 870 с.

7. Соловьева, Н. А. Значение дифференциации оценочного терминологического аппарата для модернизации уголовно-процессуальной деятельности / Н. А. Соловьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 2 (19). – С. 143–149.

8. Юркевич, Н. А. Особенности подготовки к судебному разбирательству уголовных дел частного обвинения / Н. А. Юркевич // Российский следователь. – 2013. – № 17. – С. 27–28.

REFERENCES

1. Bryzgalov A.I. Mnenie mirovogo sudyi sudebnogo uchastka № 34 Khangalasskogo rayona Respubliki Sakha (Yakutiya) A.I. Bryzgalova na problemy, vznikayushchie pri vozbuzhdenii ugovolnykh del chastnogo obvineniya [Opinion of the Magistrate Judge of Judicial Site no. 34 of the Hangalassky Area of the Republic of Sakha (Yakutia) A.I. Bryzgalov on the Problems Arising at Initiation of Criminal Cases of Private Charge]. *Mirovoy sudya*, 2006, no. 6, pp. 26-28.

2. Varfolomeev V.V. Pravovye aspekty proizvodstva po ugovolnym delam chastnogo obvineniya [Legal Aspects of Production on Criminal Cases of Private Charge]. *Mirovoy sudya*, 2005, no. 9, pp. 13-15.

3. Doroshkov V.V. *Mirovoy sudya. Istoricheskie, organizatsionnye i protsessualnye aspekty deyatel'nosti* [Magistrate Judge. Historical, Organizational and Procedural Aspects of Activity]. Moscow, Norma Publ., 2004. 131 p.

4. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy chastey vtoroy i chetvertoy statyi 20, chasti shestoy statyi 144, punkta 3 chasti pervoy statyi 145, chasti tretyey statyi 318, chastey pervoy i vtoroy statyi 319 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosami Zakonodatel'nogo Sobraniya Respubliki Kareliya i Oktyabrskogo rayonnogo suda goroda Murmansk"* ot 27 iyunya 2005 № 7-P [The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation "On the Case of Check of Constitutionality of Provisions of Parts of the Second and Fourth Article 20, Part of the Sixth Article 144, Point 3 of Part One of Article 145, Part 3 of Article 318, Parts 1 and 2 of Article 319 of the Code of Penal Procedure of the Russian Federation in Connection With Inquiries of General Court of the Republic of Karelia and October District Court of the City of Murmansk" of June 27, 2005 no. 7-P]. Access from reference legal system "KonsultantPlyus"

5. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF "O vnesenii v Gosudarstvennyuyu Dumu Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii projektov federalnykh zakonov 'O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii po voprosam sovershenstvovaniya osnovaniy i poryadka osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti' i 'O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona 'O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii po voprosam sovershenstvovaniya osnovaniy i poryadka*

osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti'" ot 31 iyulya 2015 № 37 [The Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "About Entering Into the State Duma of Federal Assembly of Russia of Drafts of Federal Laws 'About Modification of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Penal Procedure of the Russian Federation Concerning Improvement of the Bases and an Order of Release From Criminal Responsibility' and 'About Modification of Separate Acts of the Russian Federation in Connection With Adoption of the Federal Law 'About Modification of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Penal Procedure of the Russian Federation Concerning Improvement of the Bases and an Order of Release From Criminal Responsibility'" of July 31, 2015 no. 37]. Access from reference legal system "KonsultantPlyus"

6. Lebedev V.M., ed. *Praktika primeneniya Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: aktualnye voprosy sudebnoy praktiki, rekomendatsii sudey Verkhovnogo Suda RF po primeneniyu ugovolno-protsessualnogo zakonodatel'stva na osnove noveyshey sudebnoy praktiki* [Practice of Application of the Code of Penal Procedure of the Russian Federation. Topical Issues of Court Practice, the Recommendation of Judges of the Supreme Court of the Russian Federation About Application of the Criminal Procedure Legislation on the Basis of the Latest Court Practice]. Moscow, Yurayt Publ., 2011. 870 p.

7. Solovyeva N.A. Znachenie differentsiatsii otsenochnogo terminologicheskogo apparata dlya modernizatsii ugovolno-protsessualnoy deyatel'nosti [The Value of the Differentiation Evaluation Terminological Apparatus for the Modernization of Criminal Procedure]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2013, no. 2 (19), pp. 143-149.

8. Yurkevich N.A. Osobennosti podgotovki k sudebnomu razbiratelstvu ugovolnykh del chastnogo obvineniya [Features of Preparation for Judicial Proceedings of Criminal Cases of Private Charge]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2013, no. 17, pp. 27-28.

**SOME PROBLEMS OF HEARING OF CASES OF PRIVATE CHARGE,
PROVIDED BY PART 2 OF ARTICLE 20
OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Vadim Nikolaevich Perekrestov

Candidate of Juridical Sciences,
Magistrate of Judicial District no. 47, Volgograd Region
bulvar04@mail.ru
Sovetskaya St., 67, 404170 Svetlyy Yar, Russian Federation

Abstract. The present article is devoted to the topical issues related to cases of private prosecution. Advancing the idea of the impossibility of collecting the evidence magistrate outside the trial, which contradicts the existing views of the theory of the criminal process on the rules and methods of gathering evidence, admissible only in the preliminary stages of investigation and trial. The existing practice of collecting evidence of a magistrate and therefore the formation of a criminal case in the vast majority of magistrates is perceived negatively. The author offers the CPC to adopt the order in which the victim in cases of private prosecution only claimed to about bringing the offender to criminal liability, and the function of forming a criminal case of private accusation fell on the bodies of inquiry, eliminating the existing practice of the formation of a fully private prosecution magistrate in order to bring in accordance with the adversarial principle.

Key words: victim, private prosecution, court activity, will, private prosecutor.